

со 2 декабря. Репертуар: „Федор“, „Дно“, „Три сестры“. Условия паковы: за „Федора“ и „Три сестры“ мы получаем 65%, за „Дно“ — 60%. Все расходы по театру и по рекламе за счет Эберто, мы же оплачиваем дорогу, исходящий реквизит и музыку, а также статистов. В Берлине мы подписали пролонгацию до 10 декабря включительно на прежних условиях. Сборы пока превосходные и Леонидов надеется, что паковыми они останутся и дальше. После Берлина до Парижа будет Прага и, вероятно, Копенгаген, Стокгольм и Христиания. Все это будет зафиксировано со дня на день, по выяснении всех подробных данных.

Все мы работаем неустанно с раннего утра до поздней ночи, иные не успевают даже обедать. Нужно надеяться, что, по миновании последней премьеры, этот ад кончится.

Настроение у большинства среднее, жалуются на утомление, на ужасную нервность обстановки, в которой приходится работать.

Берлин, 7 октября.

За истекшую неделю самым главным событием нашей жизни была последняя премьера — „Три сестры“ (2-го октября). За спектакль этот мы боялись больше всего, ибо условия для его подготовки были труднее всех предыдущих. Мы ни разу не могли получить сцену полностью для всей пьесы, ни для монтировочных, ни для генеральной, и актерам пришлось играть, ни разу не видя декораций. Особенно, конечно, трудно было для Пашенной, как для новой исполнительницы, но по общему признанию всех она справилась со своей задачей вполне благополучно.*) Успех спектакля был большой, но несколько меньший, чем предыдущие. И в смысле кассы „Три сестры“ оказались менее счастливыми, должно быть потому, что пьеса эта была уже очень сильно использована. Кроме „Федора“ наибольшей популярностью пользуется „На дне“, неизменно проходя с аншлагом.

*) Роль Ольги в „Трех сестрах“. Германова в поездке не участвует.

Вчера уехал в Прагу Леонидов*), чтобы подготовить там визы, компаны и сделать все необходимые подготовительные распоряжения в Театре. Вернется он отсюда сегодня или завтра. Мы ждем его с большим нетерпением, чтобы окончательно решить, что делать после Праги, где первый спектакль назначен на 20 октября. К сожалению, между Берлином и Прагой образуется перерыв в 10 дней, но избежать его невозможно, т. к. 2 дня уйдет на укладку сценического имущества, четыре дня на перевозку багажа и 4 дня на подготовку в Праге народных сцен и монтировочных репетиций. Мы очень рассчитывали после Праги отправиться в Скандинавию, но происходит какая-то заминка с Копенгагеном и, по всей вероятности, сорвется Стокгольм, из-за отсутствия театра: в драматическом театре нельзя играть после недавнего пожара, а опера занята гастроллями Баптистини. В резерве у нас есть Христиания и 2 шведских города Мальме и Гельсингборг. В случае неудачи со Скандинавией придется, вероятно, использовать предложение одного крупного агента на Швейцарию. Вопросы эти должны выясниться не только со дня на день, но с часу на час.

Наша жизнь проходит исключительно в Театре и, пока, у нас нет абсолютно никаких новых впечатлений извне.

Берлин, 13 октября.

Главнейшим событием истекшей недели был наш прощальный спектакль („Три сестры“), состоявшийся 10 октября. По окончании пьесы на сцене, сплошь уставленной цветочными подношениями, собралась вся труппа и к ней обратился с приветственной речью на немецком языке директор Лессинг-Театра, Барновский. За ним был прочитан адрес от всех общественных русских организаций Берлина. На приветствия эти ответил по-русски К. С., сказав следующее: „М. Х. Т. создан мною вместе с Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко. Поэтому все,

*) Уполномоченный МХТ.